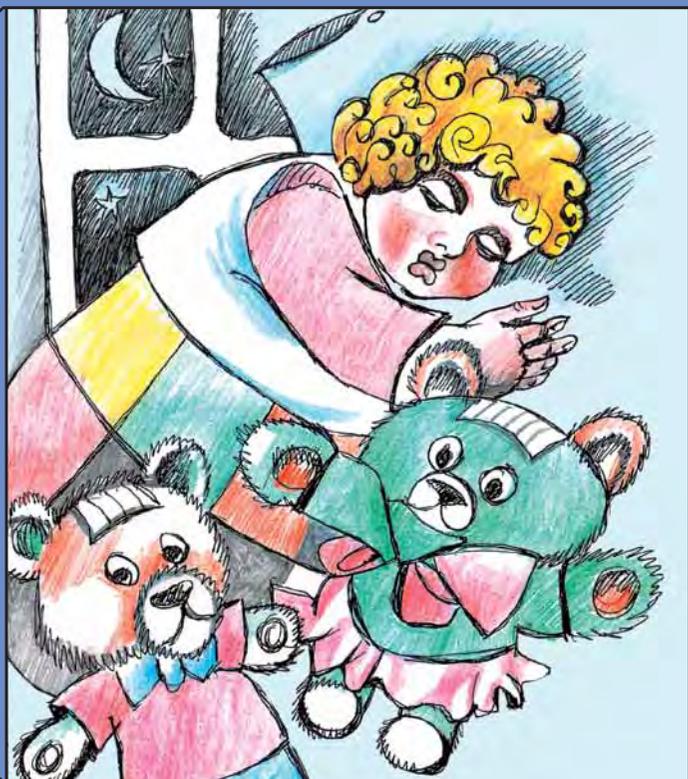

Татяна Яковлева

Про бабушку и внучку

Сказки

Татяна Яковлева

Про бабушку и внучку

Сказки

Новокузнецк, 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Со сказками Татьяны Константиновны Яковлевой я познакомилась намного раньше, чем с самим автором сказок. Помню то первое впечатление — совершенное очарование музыкальностью сказок и восхищение той добротой, которая сквозила из каждой строчки. Мне очень захотелось познакомиться с автором. И это случилось в 2009 году. Тогда я и узнала, что родилась Татьяна Константиновна Яковлева в 1940 году в г. Ленинграде. Что по профессии она типографский корректор, и что судьба покатала её по городам и весям.

В Новокузнецке Татьяна Константиновна с 1988 года. Жила в приюте «Иван-да-Марья», затем её перевели в Новоильинский дом-интернат для инвалидов и престарелых. Она автор книг «Сказки бабушки Татьяны», «Почему танцуют журавли», «Почему лягушонок стал зелёным» и ещё очень многих других добрых, тёплых, светлых сказок. Они увлекательны, познавательны; учат детей распознавать добро и зло, быть внимательными и заботливыми; учат трудиться и любить.

Сколько же знаний, доброты и тепла в этом светлом человеке — Татьяне Константиновне, которая, преодолевая физические страдания, пишет такие удивительные сказки для детей?! Общаюсь с ней, я всегда удивляюсь, насколько это волевой и сильный духом человек. Она никогда ничего не просит для себя, ни на кого не держит зла, никогда не обижается ни на близких, ни на знакомых.

Вот у таких людей, я думаю, нам всем нужно учиться терпению, любви и доброте.

Анна Назаренко

Яковлева Т.К.

Про бабушку и внучку. Сказки. — Томск: Издательство «Ветер», 2013. — 116 с., ил.

Укладывающая спать малыша, каждая мамочка или бабушка задумываются, какую же сказку рассказать ему на ночь.

А если у вас есть эта книжка, то и задумываться не надо — открывайте и читайте любую: все они добрые, умные и светлые... «Синичка, синичка, добрая птичка! Ты всюду летаешь, крохи собираешь. Принеси к окошку радости немножко. Пусть цветов волшебных расцветают краски, пусть смеются дети и приходят сказки!»

И — ничего больше не надо. Потому что синичка — это не какой-то там покемон или ужасный трансформер. Синичка злomu не научит. Всем нам приносили сказки синички в своих волшебных, добрых клювах. Пусть и нашим детям приносят сказки синички.

Составитель и редактор — Анна Назаренко
Компьютерная вёрстка — Ксения Макеева
Художник — Юрий Утко

© Яковлева Т.К., 2013 г.

© Издательство «Ветер», 2013 г.

Про Горного Короля

*Сказка торопится звёздной дорожкой,
к детям послушным стучится в окошко.
Быстро в кроватку! Под щёчку подушку!
Глазки закрой-ка, любимый Кирюшка!*

Солнышко Красное, Радость ясная, утром проснулось, улыбнулось, лучиками золотыми к земле потянулось. Позолотило деревья и кусты, позолотило травку и цветы.

Милая речка Шалунья, где же ты?

Бежит, спешит речка среди скал и долин зелёных, среди покрытых цветами склонов. Всё дальше и дальше бежит, катится, в кустах зелёных прячется. Внезапно раздвинула кусты — и упала вниз с большой высоты. Ударилась о землю, зашумела, забурлила, в брызгах пенных обиду свою укрыла.

А Солнышко улыбнулось с неба ясного.

— Что ты обиделась? Водопад — это прекрасно! В брызгах радугой играть я стану, друзей, не боящихся шумных вод, тебе достану. Вон, смотри, Трясогузка, птичка скромная, прилетела, на камушек на берегу села. А вот ныряет и плавает Зимородок, птичка красивая, как самородок. Оляпка гнездо за водопадом устраивать начинает, по дну речному бегает, рыбку добывает. Не стоит грустить, поверь мне, всё будет чудесно. С водопадом очень даже интересно!

И остались жить у водопада подружки-невелички. Шум? Брызги? Это им не преграда. Им такую жизнь и надо. И Шалунья этому соседству рада.

Но однажды притопал к водопаду Маленький Тролль, будущий Горный Король. Увидел это чудо, восхищённо вздохнул — и уронил в воду любимую игрушку, хрустальную погремушку. Заплакал, затопал ногами: раз! раз! Земля затряслась. Посыпались в речку камни со скал. Он ещё сильнее топать стал.

Подбежала к нему Трясогузка, хвостиком закачала.

— Грустно! Грустно! Грустно! Грустно! Перестань камни швырять! Довольно! Речке Шалунье ведь больно!

А Маленький Тролль топает, не перестаёт:

— Пусть игрушку мою отдаёт!

Подлетел к нему Зимородок:

— Посмотри, я красивый, как самородок! К сожалению, я игрушку твою не достану. Хочешь, я твоей игрушкой стану?

Птичка Оляпка вылетела прямо из воды речной:

— Маленький Тролль! Ты ведь на самом-то деле большой. Ступай в речку за мной! Наклонись, загляни сюда! Очень прозрачная в речке вода. А в воде — вот она, погремушка, твоя любимая игрушка. Ты достать её сумеешь — протяни руку и бери скорее!

Шагнул малыш в речку, обследует неровности дна. А Оляпка ему:

— Вот же она!

Засмеялся громко Маленький Тролль, будущий Горный Король, и горы ответили эхом этому смеху.

Может быть годы прошли, а может, века — никто не знает этого наверняка. Давно уже вырос Маленький Тролль. Он теперь уже могучий Горный Король. Но часто приходит на берег, садится у водопада. Речка Шалунья ему рада. И прилетают к нему подружки-невелички, чудесные птички: Трясогузка, Оляпка и Зимородок, красивый, как самородок.

Про Дусеньку-бусишку

Ночь тихонько в окошко стучится. Что тебе, мой малышка, не спится? Кулачками глазёнки трёшь, сказку новую ждёшь?

Не за дальними горами, не за синими морями, не за тёмными лесами, не далеко и не близко жили-поживали, года не считали бабюшка Василий и матушка Василиса. И был у них ненаглядный сынок — Василёк.

Рос он в неге и ласке, как в волшебной сказке. Всё у него было: и книжки, и игрушки,

и друзья, и подружки. Папина гордость, мамина отрада — что ещё мальчишке для счастья надо?

Но однажды внезапно всё изменилось: сестрёнка у него появилась — Дусенька, сестрёнка малюсенькая. За деньком проходит денёк — грустный слоняется по дому Василёк. Бродит, переживает:

— Всё время её ласкают, то баюкают, то купают, а на меня внимания не обращают. Не жизнь — наказания прямо! Не любят меня больше папа и мама. А когда эта рёва подрастёт, наверняка все игрушки и книжки заберёт!

Солнечным днём просит матушка Василиса: — Сынок! Я поставлю колясочку с Дусенькой во дворе в тенёк. Рядом погуляй, посмотри, нужно будет — покачай!

Гуляет Василёк сердитый, недовольный.

— Вот ещё! Надо больно! Мне, может, мячик погонять охота, а тут таскай коляску до седьмого пота!

Побежал к мальчишкам, на авось понадеялся:

— Пусть Дусенька спит! Никуда она не денется!

А когда вернулся — стоит у коляски старик лохматый, борода лопатой. Дусеньку малюсенькую осторожно достаёт, на руки берёт.

— Чудесная крошка, посмотреть приятно!

— Сейчас же положи сестрёнку обратно!

А Злодей Лиходей в ответ:

— Ну, уж нет! Моя внучка Злорада очень будет этому подарку рада. Ей как раз одну бусинку в ожерелье надо!

Подул на малышку, и в руках у него вместо Дусеньки — маленькая жемчужная бусинка. Василёк на него с кулаками полез. Засмеялся Злодей Лиходей, старик лохматый, борода лопатой — и исчез.

Что делать мальчишке? Куда податься? Без сестрёлки нельзя домой возвращаться. Побрёл неизвестно куда.

— Не увижу я батюшку и матушку никогда!

Василиса во двор вышла — за сердце схватилась, побелела вся, на землю опустилась.

— Где ты, сынок? Где ты, Василёк? Где Дусенька малюсенькая?

...Долго искали пропавших детей по всему свету, только ни к чему не привело это. А годы

летели... Годы летели... Смеялись рассветы, стонали метели. Василий и Василиса постарели, головы их побелели. Не улыбались они никогда — согнула стариков беда.

И однажды сказала Василиса мужу:

— Заболела я. Чувствую себя всё хуже. Боюсь, не переживу ночь. Как хотелось бы мне увидеть сыночка и дочку!

Слышат: кто-то стучится в двери.

— Заходите!

Глазам своим не верят: молодой странник переступает порог.

— Да это же Василёк!

Упал странник на колени.

— Батюшка! Матушка! Я пришёл за прощеньем и благословеньем. Рос я в лесу у деда Всеведа. Недавно о болезни матушки он мне поведал. Заплакал я и рассказал про свою вину, про свою беду:

— Отпусти меня, дед Всевед! Я сестрёлку искать пойду!

— Ну что ж, пора тебе, пожалуй, в путь-дорогу, проведать Злодея Лиходея. Твои лесные друзья освободить Дусеньку тебе помогут.

А матушке Василисе от меня поклонись, отнеси ей лекарство лесное. Пусть поправляется и ждёт брата с сестрою.

— И вот я здесь!

Опустил Василёк повинную голову низко. Обняла его матушка Василиса.

— Дождусь ли, нет ли — не знаю, но прощаю и благословляю!

...Времени прошло довольно много — далеко до Злодея Лиходея дорога. И однажды в лесу дремучем повстречал странник молодой старика с длинной бородой. Сидит тот на пенёчке и плачет. Из глаз вода в три ручья.

— Дедушка, что всё это значит?

— Не спрашивай, внучек, а помоги мне лучше. Разболелся зуб, что делать — не знаю, на любимой тучке моей не летаю, землю дождиком не поливаю. Помоги мне скорей!

— Ты, что ли, дождик, Дедушка Водолей? Давно ждут тебя люди. Не плач, а то поля и леса нечем поливать будет. Смотри, высохнет твоя борода. Будешь напрасно трясти её тогда.

— Беда мне, беда!

— Не грусти! Не зря я жил у Деда Всеведа. Ну-ка, травки этой отведай!

Прошла боль — Дедушка Водолей улыбается, на тучку свою забирается. Просит его Василёк:

— Ты высоко летаешь, много видишь, многое знаешь. Помоги найти Злодея Лиходея!

— Здесь я пригодиться тебе сумею. Я на тучке полечу, а ты иди вслед за нею.

Наконец дошёл Василёк до Чёрного Замка, остановился у мрачных ворот. Дедушка Водолей кричит ему с тучки:

— Здесь Злодей Лиходей живёт! Не робей! Заходи смелей! Смелость города берёт!

Идёт Василёк по двору, в замок заходит, но никого не находит. Тихо кругом и безлюдно, а на душе у него как-то смутно.

Вдруг в конце огромного зала открылась дверца.

— Кто это явился к нам с добротой в сердце? Нам таких гостей не надо!

— А ты кто?

— Я принцесса Элорада. Мой отец Злодей Лиходей, враг всех добрых людей!

Подошла к Васильку поближе.

— Ты не зря сюда пришёл, я же вижу.
В чём дело?

— Верни мне бусинку-Дусеньку, сестрёнку мою родную!

Злорада ожерелье жемчужное надела.

— Верну, если угадаешь, какую. Не угадаешь — накажу. В темницу на съеденье крысам посажу.

— Вот эту!

— Не угадал! Я, Злорада, очень этому рада!

Топнула ногой — стражники налетели: кривые, косые, безносые. В темницу тащить Василька хотели. Да только вывели его во двор — навстречу им медведь громадный, лохматый, медведь Тяжёлая Лапа. Зарычал грозно — стражников как ветром сдуло куда-то.

— Василёк! Меня послал Дедушка Водолей. Садись на меня скорей! Бежим, пока не вернулся Злодей Лиходей!

— Не могу я вернуться домой без бусинки, без сестрёнки моей Дусеньки!

Смотрят, а из замка ласточка Касаточка летит, в клювике у неё что-то блестит. Ожерелье жемчужное. Злорада убрать хотела, да не успела. Добрая птичка в окно залетела, схватила его — и прочь, Васильку решила помочь. Злорада за ней. Да разве догонишь? Упало ожерелье прямо Васильку в ладони.

— Спасибо, Касаточка!

А та в ответ:

— От Дедушки Водолея тебе привет!

...Злодей Лиходей вернулся в свой замок грозный, довольно поздно.

Внучка Злорада ему не рада. Увидела — завопила:

— Где тебя, старый хрыч, носило? Ожерелье моё жемчужное ласточка утащила, парню с добрым сердцем вручила. Уводит его из леса зверь лохматый, медведь Тяжёлая Лапа. Что делать, не знаю!

— Не реви! Догоню! Поймаю! Заколдую! Бока обломаю!

Из замка выскочил, а Дедушка Водолей не будь плох: пошёл с неба дождь как из ведра,

посыпался град, как горох. Куда там бежать? Злодей Лиходей только «ох!» да «ох!».

Здорово ему досталось, да и следов никаких не осталось. Плюнул с досады, хлопнул дверью.

— Не реви, говорю! Принесу тебе другое ожерелье!

А Василёк с медведем простился, поблагодарил его и по просёлочной дороге домой пустился. Принёс ожерелье, положил матушке на кровать.

— Сынок! Что с ним делать? Не могу я доченьку расколдовать! Неужели не кончится эта беда никогда?

Упала на бусы слеза материнская горячая.

Рассыпалось ожерелье, на бусинки раскатилось, каждая бусинка своей дорожкой покатилась. За окном Дедушка Водолей громыхнул прощальным приветом — чудо случилось при этом. Не может матушка Василиса надивиться: сидит возле неё доченька Дусенька, только уже не малюсенькая, а красная девица.

Вот ведь как получается: сказка всегда хорошо кончается.

Про Старуху-Замазуху

Сылет осень золото листьев на дорожки — и красиво, и как-то печально немножко. Ветер золото это сгребает в кучки. Прячет Солнце заботливо серая тучка до утра.

Забирайся в кроватку, внучка, спать пора!

У бабушки Алёны возле домика садик зелёный, в огороде — ровные грядки, всюду чистенько, всё в порядке.

За воротами — дело похуже: проживает там грязная лужа, очень грязная, нахальная очень — никак травой зарастать не хочет. Обходят люди её стороной. Нравится она Старухе-Замазухе одной. Сама придёт и поросят приведёт. Плюхаются они в луже, на грязные тряпки похожие, аж шарахаются прохожие.

У Алёны у бабушки внученька Ладушка, весёлая и ласковая малышка, только вот озорная слишком. И ещё одна у девчонки беда: умываться, причёсываться не заставишь её никогда. В руки бабушке не даётся, убегает от неё и смеётся.

Бедная бабушка Алёна вздыхает:

— Ну, что ты бегаешь чумазая такая? Смотри, внученька, Старуха-Замазуха придёт, тебя заберёт, в поросёночка обернёт!

Ладушка ничего слышать не хочет, уворачивается от бабушки и хохочет. Бегает по двору маленькая замарашка: из-под платья торчит

рубашка, в волосах пёрышки из подушки, чумазые щёчки и грязные ушки.

Подбежала девчонка к калитке, выглянула наружу и увидела большую грязную лужу.

— Вот так лужища! Это для меня как раз!

Помчалась туда вприскок, вприпрыжку. Вот ведь глупышка!

Из-за куста выглянула старуха ужасная, лохматая, грязная — Старуха-Замазуха. В камень оборотилась, Ладушке под ножки покатила. Ладушка споткнулась, через голову перевернулась, в лужу упала — и пропала.

Выскочил из лужи поросёнок чумазый и захрюкал сразу, заплакал тонко-тонко, ну совсем как девчонка. Старуха-Замазуха его ухватила, куда-то утащила.

Ищет бабушка Алёна внучку по всему двору — нет нигде! Выглянула за ворота и увидела, как чей-то грязный подол мелькнул за поворотом.

— Неужели Старуха-Замазуха утащила внучку? Что делать тогда, куда идти искать её, куда бежать?

Мечется Алёна по деревне раненной птицей, то в одну, то в другую дверь постучится. Просит помочь. Но не знает народ, где Старуха-Замазуха живёт.

А осенний вечер зажигает в окошках свечи.

Добежала Алёна до ветхой избушки у лесной опушки. А жила в избушке ведунья Ненила.

Ветхую дверь Алёна открыла:

— Можно войти? — робко спросила.

Услышала голос скрипучий с печки:

— Заходи, проходи к столу и зажигай свечку. Я сейчас к тебе подойду, только с печки спущусь и палку свою найду. Не пугайся меня, хоть с лица не мила — сто лет на свете я уже прожила, многое видела, многое знаю и всем, кому только могу, помогаю. Скажи мне, какая случилась беда?

Заплакала горько Алёна тогда.

— Утащила внучку мою Замазуха, злая старуха. А где она прячется, где обитает — кого ни спрошу, никто не знает.

— Освободить внучку тебе по силам. И найти Замазуху совсем несложно: возле большой грязной лужи встретить её можно.

И сама придёт, и поросят приведёт. И твоя Ладушка будет с нею. Я думаю, внучку свою ты узнать сумеешь. Попробуй с Замазухой договориться. А нет — запомни: больше всего на свете чистой водицы она боится. Ступай с миром! Я устала.

Погасила свечку — и обратно на печку.

День, другой на скамье у ворот Замазуху Алёна ждёт.

— Неужели она не придёт? Где ты, моя Ладушка? — печалится, плачет бабушка.

Однако не обманула бедняжку Ненила — верным её предсказание было. Пришла Замазуха и поросят с собой притащила. Плюхаются в самую грязь — и довольны очень. Никто из лужи вылезать не хочет.

Сидит с краю лишь маленькая хрюшка, опустив пяточок и повесив ушки.

У Алёны сердце в груди заныло.

— Это она, моя внученька милая!

Бросилась к Замазухе:

— Сжался! Продай мне этого поросёнка, пожалуйста!

А та палкой стучит и от злости трясётся.

— Этот поросёнок не продаётся! Завтра встречаюсь с Завидухой, сестрой родною. Чудесное будет у нас жаркое! Убирайся, не зли меня лучше! Всё равно поросёнка ты не получишь!

Думает Алёна:

— Вот ведь досада! Но всё-таки что-то делать надо. Водица из лужи не пригодится, чистая только нужна водица. С ведром в руке мне несдобровать — запросто может заколдовать.

Только вспомнила вдруг: в огороде шланг с утра валяется вроде. Побежала туда.

— Будет чистая тебе вода!

Насос включила, шланг ухватила, добежала до ворот. Вода из шланга тугою струёю бьёт. Этой струёй — да в Старуху-Замазуху. Хотела та убежать — да не хватило духу. Уворачивается, старается — ничего не получается, потихоньку в кучку грязи превращается.

Маленькая кучка, не страшная нисколько. Смех, да и только! А поросята (вот ведь жалость) неизвестно куда разбежались. Одна печальная хрюшка осталась.

Бросилась к ней Алёна, та радостно завизжала, навстречу бабушке побежала, споткнулась, через голову перевернулась, Ладушкой обернулась.

Обнимает бабушка ненаглядную Ладушку.

Долго ли, коротко — времечко пробежало. Тёплое лето снова настало. Большая радость у бабушки Алёны — две внучки гуляют в садике зелёном. Ладушка сестрёнку свою обожает, никогда не обижает, умываться, причёсываться ей помогает. Заплетает сестричке забавные косички.

Бабушка Алёна рада:

Молодец! Так и надо!

Теперь возле домика их чисто. На месте лужи вырос куст сирени душистой. И все забыли про Замазуху, противную старуху.

Может, и зря забыли, кто его знает? Может, такая же Замазуха где-то по свету гуляет, грязнуль собирает?

Давай-ка, внучка, утром помоем ручки, и щёчки, и ушки тоже. Эта старуха чистеньких терпеть не может. Она их боится, как чистой водицы.

Про бабушку и внучку

*День осенний солнце в тучи прячет,
за окошком дождик тихо плачет. Куколку
Матрёшку обними, малышка. Сядь со мною
рядом. Почитаем книжку.*

Проснулась однажды Бабушка Ёшка,
выглянула в окошко, а на пенёчке сидит
маленькая девчонка в рваных одежонках.

— Это что ещё за чудо? Кто ты и откуда?

Девчонка покачала ножкой.

— Я внучка твоя, Матрёшка.

— Не хватало мне только такой заботы!

А девчонка твердит:

— Я внучка твоя! — и всё тут.

— Сколько лет тебе?

— Я не знаю, — отвечает Матрёшка.

— Ну, ладно, заходи, поживи не-
много!

Стали жить вдвоём в избушке на куриных
ножках.

Беспокойная жизнь настала для бед-
ной старушки. Хоть беги куда из родной из-
бушки. То девчонка мешает бабушке стря-
пать, то начнёт потихоньку куриные лапы
царапать.

И однажды сказала капризно Матрёшка:

— Не хочу помогать тебе чистить кар-
тошку! Хочу вон на той туче покататься
немного!

Размахнулась Бабушка Ёшка и закинула в небо Матрёшку.

— Хватайся за тучу! Постарайся её потрясти. Пройдёт дождик — грибы в лесу будут лучше расти!

Трясла девчонка тучу, трясла — и устала, бабушку позвала. Та хлопнула в ладошки — кленовым листочком упала на мокрую землю Матрёшка. Отряхнулась, встала, демой побежала.

Улетела туча. Солнышко Ясное появилось, трава дождинками заискрилась. Тут и там запестрели в ней шляпки грибные.

— Посмотри, внучка, красивые какие! Собери немножко в лукошко!

— Не хочу грибы собирать! Хочу... хочу... как белочка по ёлке скакать!

Хлопнула Ёшка в ладошки — и по ёлке, как белочка, заскакала Матрёшка. До самого верха добралась и испугалась.

А тут ещё ветер закачал ели, сердито они загудели. По дуплам запрятались белочки. А куда деваться бедной девочке? Вцепилась в ветку, что делать — не знает.

— Бабушка, пропадаю!

Вздохнула Ёшка, хлопнула в ладошки — в кленовый листок опять превратилась Матрёшка. Ветер листок подхватил, завертел, закружил и в глубокий колодец вдруг уронил.

Подбежала к колодецу Бабушка Ёшка, заглянула: сидит на ведёрке Матрёшка и качает ножкой.

Старушка бедная, стена и охая, с трудом достала девчонку из колодца глубокого.

— Ох, ноженьки мои, рученьки, досталось вам из-за капризной внученьки.

А та пожалеть её не хочет, скачет на одной ножке и хохочет. Обиделась Бабушка Ёшка. Полежала в избушке немножко, травами подлечилась, дождалась ночи.

— Живи, внученька, одна, как хочешь! Я тебя не обижала!

В сарай зашла, ступу и помело достала, уселась, вздохнула, помелом махнула — и пропала.

Утром проснулась Матрёшка.

— Где ты, Бабушка Ёшка? Почему не разбудила, почему не накормила?

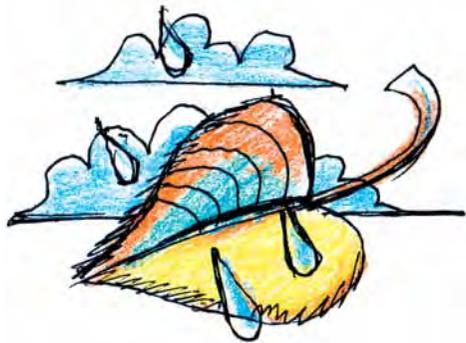
А с печки чёрный кот Обормот:
— Хорошо ещё, что тебя не съела. Так-то вот!

Разозлилась Матрёшка, кочергу схватила, в кота Обормота её запустила. Выскочил он в окошко и кричит со двора:

— Мне кажется, тебе убираться отсюда пора!

Матрёшка — за ним. Да ведь кругом лес. Поди угадай, на какую он ёлку залез. А пока она с кочергой по лесу шныряла, избушка на курьих ножках от неё сбежала.

...И снова одна скитается по лесу Матрёшка. То-то же! Бабушку жалеть и беречь надо, даже если она — Бабушка Ёшка.

Про Натаску и куклу-блестяшку

*Спи, мой маленький дружок. Ночью
выпадет снежок. Утро будет белым-
белым. Ёлки шапочки наденут. Мы с то-
бой пойдём гулять.*

*А сейчас, малыш мой милый, время сказ-
ки наступило, время глазки закрывать.*

Зимний день короткий очень. Отпросил-
ся у матушки Метелицы и батюшки Мо-
роза погулять сыночек. Вышел Морозко на
лесную опушку, увидел лесникову избушку.
На крылечке сидит девчушка в платочке вет-
хом, в старом пальтишке, в руках у неё еловая
шишка. Как куклу, баюкает её, сама-то такая
светлая: глаза голубые, коса русая. Только вот
грустная-прегрустная и очень бледная.

Подошёл к ней Морозко. Она на него по-
глядела.

— Как зовут тебя, девочка?

— Наташка, — ответила она несмело.

— Что случилось, малышка? Почему ты печальная слишком?

И услышал в ответ:

— Ничего не случилось. Только вот куклы у меня нет!

— Улыбнись, посмотри вокруг: красота-то какая! На ёлках алмазами шубы сверкают, берет белоснежный на каждом пенёчке, таинственно снег голубеет в тенёчке. Ну, а куклу тебе дарю я, глупышка. Посмотри, как одета она богато! Я ведь сам играл с нею когда-то. Береги и помни: в избу заносить её не стоит, лучше на улице домик для неё построить.

Улыбнулась Наташка.

— Ты кто? Ты волшебник лесного края?

— Я Морозко! Ответил тот, убегая.

— Ты ещё придёшь ко мне?

— Не знаю!

Целый день Наташка дедушку из города поджидала, целый день с куклой-блестяшкой играла. Вечером жалко ей стало расставаться с игрушкой такою. Положила в варежку, спрятала под скамейку.

— Спи, а завтра я домик тебе построю!

Поздно вечером вернулся домой дед Матвей, сбросил тяжёлый рюкзак у дверей, приласкал Наташку, смахнул слезу украдкой.

— Прости, внученька! Невелики у нас с тобою достатки. Не смог купить тебе к Новому году куклы красивой, денег едва-едва на продукты хватило.

Успокоила его Наташка.

— Не грусти, дедушка! Мне Морозко подарил куклу-блестяшку. Только жаль, в избу заносить её не стоит, надо где-нибудь на улице домик для неё построить. Да лопата для меня велика, окаянная!

— Не печалься, внученька! Сделаю тебе маленькую лопатку деревянную. Конечно, ты кукле больше была бы рада...

— Ой, дедушка! Да это как раз то, что мне надо!

На другой день построила Наташка под берёзой домик для куклы-блестяшки. Еловую ветку воткнула у снежных ворот, украсила её, чем сумела и зовёт:

— Дедушка, приходи к нам праздновать Новый год!

Подхватил её на руки дед, поцеловал её крепко-крепко.

— Ах ты, добрая моя детка!

Новогодний вечер зажѐг на небе звѐздные свечи.

— Ложись, Наташка, в кроватку и засыпай сладко-сладко! Пусть тебе приснится весѐлый праздник и всё, что захочешь!

— Спасибо, дедушка. Спокойной ночи!

Вот и зимнее утро тихонько проснулось, морозною дымкою потянулось, одарило мир холодной лаской, заискрилось, засверкало волшебною сказкой.

— Просыпайся, внученька! Посмотри, какой сегодня красивый день новогодний! Умывайся, полотенцем утрись — да скорее к столу садись. Ждѐт тебя вкусный пирог капустный, замечательный клюквенный квас — вот и праздник получится у нас.

— Дедушка! — спросила Наташка. — Можно я отнесу кусочек моей подружке, кукле-блестяшке?

— Отнеси, конечно! — засмеялся дед Матвей. — Только за стол возвращайся скорей.

...Грустно, конечно же, получается, только все праздники почему-то кончаются. Каждый день приходила Наташка поиграть с любимой куклой-блестяшкой.

Наконец-то зима устала. Начала однажды плакать. С крыш и веток деревьев стало капать. На берѐзке повисли блестящие слѐзки. Вышла на улицу Наташка, вокруг поглядела — и обомлела. В огромную лужу превратился домик куклы-блестяшки.

— Куда же подружка делась?

Заплакала. Только смотрит, под берѐзкой что-то блеснуло. Подбежала Наташка, нагнулась, увидела на проталинке серебряную шкатулочку маленькую.

— Это мне? Это ты оставил, Морозко, подарок мне под берѐзкой? Или, может, чтобы я не грустила, кукла-блестяшка мне её подарила?

Быстро время пробежало, незаметно внученька дедова подрастала. Из шкатулки

волшебной серебряная тянулась нить — научилась Наташа чудесные узоры выводить. Что ни вышьет — удивляются люди:

— Да это же настоящее чудо!

Донеслась весть даже до столицы, что живёт в далёкой деревне замечательная мастерица. Приходилось Наталье порой от людей прятаться: без конца идут к ней женихи свататься. Да только без толку. А время идёт. Печалится дед.

— Да кого же она ждёт?

Выйдет Наталья на улицу. Обнимет берёзку, стоит, печалится. А берёзка шепчет:

— Не грусти, красавица. Чудеса — они возвращаются.

И однажды утром зимним, морозным, увидела Наталья добра молодца под берёзкой.

— Ты кто, Морозко?

— Нет, я Алёша! Пусти меня в избу погреться.

Зашёл, влюбился и подарил Наталье своё сердце.

Вот уже и свадьба весёлая намечается. А сказка наша очень даже хорошо кончается.

«Можно» и «Нельзя»

Ой, ты, ветер, ветерок! Ты обегал сто дорог, повидал в пути немало. Вот и ночьенька настала. Ты устал, под куст прилёг. Залетай в окно к нам лучше, принеси-ка сказку внучке.

Жила-была в деревеньке далёкой в домике невысоком зелёном бабушка Алёна. И была у неё внучка Настя, не девочка, а сплошное несчастье. Не хотела она признавать никаких запретов.

— А если мне интересно это! Не пойму, нельзя почему?

Только бабушка отвернётся, недоглядит немножко, Настя (Вот ведь несчастье!) уже скатерть режет, мастерит кукле одёжки.

— Внучка, нельзя! Положи ножницы на место!

— А если мне интересно? Не пойму, нельзя почему?

Объясняет Алёна. Вроде бы поняла внучка. А сама во двор и котёнка там мучает.

— Настя, прекрати! А то ремень возьму!

— Опять нельзя? Почему?

Подбежала к калитке, отворить хотела, да бабушка подоспела.

— Нельзя, Настя! На улицу не ходи одна никогда, может приключиться беда!

— Нельзя! Снова и снова! Что за противное это слово! Хоть бы оно совсем пропало, вот бы жизнь тогда весёлою стала!

И слышит, кто-то нащёптывает ей на ухо осторожно. Обернулась — рядом седая старуха.

— Пойдём со мной. Отведу тебя туда, где всё можно и всегда.

Вышла во двор Алёна: вот ведь несчастье! Пропала куда-то внучка Настя. Всей деревней искали беглянку, где только ни глядели, а найти не сумели.

Увела старуха Настю в лес по залятой дорожке, привела к избушке на курьих ножках.

Девочка спрашивает осторожно:

— Ты что ли Бабушка Ёшка?

— Что ты! Я Бабушка Можно. Разрешаю детям всё на свете: пусть падают с крыши и расшибаются, тонут в речке, когда купаются, в печку лезут — и обжигаются. Всё на свете я разрешаю. Видишь, я добрая какая?

Настя что и сказать не знает. Неуютно ей стало со старухой этой, неприятно, захотелось домой обратно.

— Отпусти меня, бабушка! Я домой пойду. Можно?

— Можно, конечно, можно. Беги, если успеешь, если до обеда убежать сумеешь. Змей Горыныч ко мне на обед прилетит. Запеку тебя в печке. Мне всё можно! Кто мне запретит?

Ох, Настя, Настя, бабушкино несчастье! Что есть силы по тропинке бежит, конца лесу не видно, а время летит.

Повстречала Медведя.

— От кого бежишь?

— От Бабы Яги!

— Залезай ко мне в берлогу. Мы с Бабой Ягой враги. Ко мне она не зайдёт. А тебя бабушка Нельзя спасёт.

— А как же она меня найдёт?

А с ветки еловой лохматой, зелёной прокричала Ворона:

— Бабушка Нельзя — это твоя бабушка Алёна. Она тебя от всякой беды оберегает, от всяких неприятностей спасает. Залезай в медвежью берлогу скорей, а я полечу за ней!

Баба Яга по лесу в ступе летает, Настеньку никак не найдёт, не поймают.

— Куда она делась? Печка натоплена, гость за столом, не угощать же мне его пустым кипятком!

А болтушка Сорока:

— Я знаю! Я знаю! Медведь девчонку в берлоге своей укрывает!

Разозлилась Баба Яга, подлетела к берлоге, а там Алёна стоит на пороге.

— Нельзя! Улетай! Нет тебе сюда дороги!

Баба Яга затряслась от злости:

— Чем же я буду потчевать гостя?

Но перечить Алёне она не посмела. Вздохнула и прочь улетела.

Привела Алёна внучку домой, умыла, накормила, спать уложила. Уснула Настенька и во сне бормочет:

— Бабушка Нельзя — она добрая, даже очень!

Настенька, Настя — бабушкино счастье!

Про ёлочек-сестричек

Заглянула в окна к Тане в белоснежном сарафане зимушка-зима. Видит, собраны игрушки, спать готовится Танюшка, раздевается сама. Очень спать малышка хочет.

Доброй ночи! Доброй ночи!

В лесу ли во далёком, в снегу ли глубоком две ёлочки-сестрички в пуховых рукавичках, в шубках-белодушках добрые подружки жили-поживали, зиму зимовали.

Одна — Толстушка, весёлая болтушка, другая — стройная Печальница, на ветру качается. Любили сестричек и звери, и птицы. Всяк норовил возле них задержаться, на красоту их полюбоваться.

Прознала про то разбойница Вьюга, встряхнула свою многоснежную шубу, полетела, запуржила, над лесами закружила. И воет, и свищет — красоту несказанную ищет.

— Налечу, закружу, снегами отгорожу!

День летала, другой летала, выла, плакала, хохотала — и устала. До сестричек добралась и обрадовалась:

— Наконец-то нашла! — и в сугроб отдохнуть прилегла. И уснула.

А по лесу всё ближе и ближе зашуршали весёлые лыжи. Бородатый лесник, не спеша, основательно выбирает ёлочку малышам — в детский сад, в детский сад, чтоб порадовать ребят. На полянку вышел — и как вкопанный встал:

— Такой красоты я вовек не видал!

Стоят перед ним две ёлочки-сестрички в пуховых рукавичках, в шубках-белодушках добрые подружки. Одна — Толстушка, весёлая болтушка, другая — стройная Печальница, на ветру качается.

— Вот радости будет в детском саду! Красивее ёлочки я не найду!

Вынул топор из-за пояса ловко:

— В два счёта срублю, нужна лишь сноровка!

Но прокаркала с дерева строго Ворона:

— Лучше не трогай красавиц-сестрёнок! Убирайся, пока не проснулась вьюга, а не то придётся тебе ох как худо!

Старый лесник головой покачал:

Ну, что тут поделывать? Ведь я обещал. Ждут ребятишки зелёное диво — должен вернуться я с ёлкой красивой в детский сад, в детский сад, чтоб порадовать ребят. Время весёлое подойдёт — будут встречать малыши Новый год. Встанет она среди огромного зала гордой красавицей карнавала. Сотни игрушек, гирлянды огней дивною сказкою вспыхнут

на ней. Видишь, Ворона, напрасен наш спор. Ёлку срублю я! И ухнул топор!

И зашуршали весёлые лыжи всё дальше и дальше, всё тише и тише. Закричали Сороки на всю округу — будят они задремавшую вьюгу.

Спохватилась разбойница — да куда там! Ёлка Толстушка уехала к ребятам. Завыла, заплакала Вьюга, бросилась следом — да не сумела угнаться за дедом.

И стоит на полянке ёлка Печальница, на ветру одиноко качается, о судьбе своей горькой печалится: время весёлое подойдёт, с кем она встретит Новый год?

Дни ложились снегами дремучими, шелестели морозами жгучими, улетали задумчиво прочь.

И пришла новогодняя ночь.

Убаюкала ветры печальные, в небо бросила звёзды хрустальные, улыбнулась лукаво луне и торжественной тишине. Ледяным бубенцом прозвенела, и вот — в лес неслышно вошёл Новый год.

А поутру, по утречку ясному встало весело солнышко красное, золотыми лучами

лес украсило, посмотри — снег сверкает, искрится поёт:

— Новый год! Новый год! Новый год!

На полянке ёлка Печальница красоте своей удивляется: на верхушке, где были кусочки льда, засияла серебряная звезда. На ветвях, словно алые фонари, — снегири, снегири, снегири. В разноцветных гирляндах весёлые птички: корошки, свиристели, клесты и синички.

А лесные лохматые ребята: оленята, лисята, бельчата, зайчишки — в озорной собрались хором:

— Новый год! Новый год! Новый год!
С Новым годом, ёлка Печальница! Уж довольно тебе печалиться! Посмотри: вот и стала ты доброй Царевною Красоты.

Про кота Василия, очень красивого

Милая моя внученька! Устали твои ноженьки, устали твои рученьки. Солнышко наше тоже устало, на тучку спать укладываться стало.

Пора и тебе, ясные мои глазки, забираться в кроватку и послушать сказку.

Кот Василий ну абсолютно был некрасивый. Неприятного серого цвета, да ещё и с рваным ухом при этом.

Но девочка Мила кота своего очень любила.

— Неважно! Он у меня очень умный и отважный!

Гуляет она по двору, гуляет, куклу Ксюшу в коляске катает, а рядом кот Василий шагает, хозяйку оберегает.

Сменяются над ней дворовые забияки:

— Нашла защитника! Кот — не собака!

Василий глаза сузит, посмотрит недобрым взглядом — ни одного обидчика не оказывается рядом.

Уж лето промчалось в зелёной карете, печальная осень несмело деревья в плащи золотые одела. Хорош был по-своему день убегающий каждый, да только беда приключилась однажды: загорелась квартира в доме многоэтажном. Второй этаж полыхает уже, а Милочка живёт на третьем этаже.

Мама дочку на руки ухватила, папа вынес всё ценное, что было. Едва-едва проскочить успели. Но девочка рвётся обратно.

— Мама, послушай! Там осталась моя кукла Ксюша. Неужели не понятно?

К пожарным пристаёт:

— Дяденьки, спасите её! Ну, вы что же? Она ведь сгореть может!

А те уже начали злиться.

— Некогда нам с куклами возиться!

Никто и не заметил, что серый кот по серому тополю взбирается, до третьего этажа

добраться старается. Добрался и по толстой ветке — к открытому окошку. Потоптался немножко, прыгнул, на подоконник попал — и из виду пропал. Ищет куклу, старается, а огонь уже к нему подбирается.

Наконец, нашёл Ксюшу, Милочкину подружку, зубами за платье ухватил и в окошко рванулся из последних сил. Прыгнул. Да мимо ветки попал, на землю упал. Лежит на траве кот Василий серою тряпкою некрасивой, пошевелиться не в силах.

А Милочка по двору бегает, ищет его повсюду.

— Где ты, Васенька? Как же я без Ксюшки и без тебя буду?

И видит: под самыми её окошками лежит её любимая куколка в платьице с горошками

— Это моя подружка!

Милочка к ней подбежала, рядом кота увидала, на коленки упала.

— Вася, Васенька! Открой глазки, пошевели хотя бы лапкой!

А кот лежит неподвижно серою тряпкой. Закричала девчонка:

— Мамочка, сюда скорее беги! Спасти нашего Васеньку помоги!

Прибежала мама, сунула Милочке Ксюшку.

— Держи свою подружку!

Куртку с себя сняла, Василия в неё завернула и быстро куда-то ушла. Девчонка догнать её хотела, да не сумела. Встретила скоро.

— Да не реви ты! Отнесла Васю к нашему Айболиту.

Время прошло. Давно уже в доме порядок. Побелили, покрасили всё, как надо. И опять девочка Мила по двору гуляет, куклу Ксюшу в коляске катает. А рядом кот Василий шагает, хозяйку оберегает.

Однажды повстречалась им неумная соседка.

— Что это за урод шагает с тобою рядом, детка? Глаз один, ухо разорвано и хромает к тому же. Зачем он такой тебе нужен? Принесу я тебе пушистого котёнка...

Кулачки сжав, возмутилась девчонка:

— Уходи прочь! Не хочу никакого котёнка! В нашем дворе знает каждый — Васенька самый красивый, самый добрый и самый отважный!

Про аристократа

*Ночка осенняя в двери стучится.
Спать тебе, девочка, нужно ложиться,
спать до утра.*

*Сказка, ты что ли в лесу заблудилась?
Внучка уже одеялком накрылась.
Где ты? Пора!*

Молодой медведь Ляпа был очень заносчивым и гордым, потому что ходил в шляпе. Нашёл её где-то в лесу под кустом, непонятного цвета и слегка ободранную при том.

— Мне теперь сам чёрт не брат, я — аристократ.

Идёт по лесу, не смотрит под ноги.

— Эй, мелюзга, уходи с дороги! Я तो роплюсь, мне позавтракать надо. И тут куст малины увидел он рядом. Только к кусту — а Сорока с ёлки:

— Этот куст густой и ужасно колкий. Не лезь в него, Ляпа, потеряешь шляпу! И вообще, раз уж ты аристократ, то должен есть исключительно шоколад.

Поскрёб Ляпа затылок лапой.

— Так-то так! Да я бы рад. Скажи, где находится этот шоколад?

Хихикнула Сорока и улетела, на дальнее дерево села. А Ляпа полдня провёл за разгадкой — где же растёт шоколад этот сладкий? Голод — не тётка, отправился к речке бедняга.

— Пообедаю рыбкой, мне немного надо!

Но речные бродяги еноты закричали ему:

— Что ты! Что ты! Рыбку только простые звери едят. Аристократ должен есть шоколад!

Расстроенный Ляпа весь лес обошёл, но шоколада нигде не нашёл.

— Да что же это на самом-то деле? Издеваются что ли, надо мною звери? — стучит от голода, бедный, зубами, — поужинаю хотя бы грибами!

А навстречу ему рогатый красавец Лось.

— Грибками подзаправиться надумал, небось? Ты это брось! Раз уж ты у нас аристократ — лопай на здоровье свой шоколад!

— Да где же я добуду его себе?

— А в деревне, в любой избе!

В сумерках Ляпа к деревне прокрался, к крайней избе не спеша подобрался. И осторожно этак проверил: заперты крепко ли окна и двери.

— И всё равно мне попасть туда надо! Должен добраться я до шоколада! Что было силы, на двери налёг — перелетел через дверь и порог.

Пять сыновей у крестьянина жили — палками пятеро Ляпу лупили. Ринулась бабка в атаку с ухватом, внучек — с игрушечным автоматом.

Вон из избы еле выбрался Ляпа, жалкий, измученный был и без шляпы. Не поел шоколада, делать нечего. Долго потом свои раны залечивал, горько вздыхал и тихонько ворчал.

А старый Ворон его поучал:

— Глупый, однако, ты, Ляпа, медведь! К шляпе ж и голову надо иметь! Надумал тоже, назваться аристократом. Где ты видел, чтобы медведи питались шоколадом?

Время прошло, и Ляпа теперь уж не Ляпа. Он поумнел, повзрослел и имя ему — Тяжёлая Лапа. И люди и звери его уважают, и он в лесу никого не обижает.

Но лучше в лес за грибами не ходите в шляпе — не любит этого медведь Тяжёлая Лапа.

Про хомячка Фолстячка

Махнула Зима рукавом небрежно — снежок на землю просыпался нежный. Первый снежок, самая малость, робкий, недолгий растаял тихонько, а радость осталась. Вот и вечер уже заглянул в окошко, вот и сказка готовится в путь-дорожку. Ложись-ка в кроватку скорее, Кирюша — новую сказку слушать.

Хомячок Толстячок, забавный малыш, покусать любил — ох, слишком. Что в лесу вкусенького найдёт — скорее в рот. Захочет мама поговорить с сыночком, а он молчит — и точка. Боится открыть рот — а вдруг на землю что упадёт. Мама уж и так, и этак — никакого ответа. Рассердилась хомячиха Христина на своего сына.

— Видно, мать тебе не нужна, мальчишка! Убирайся из норы вон, глупый хомячишка! Ни к чему мне такой сын! Иди, поживи в лесу один!

Бедный хомячок Толстячок отправился, куда — сам не знает. Идёт и вздыхает. А навстречу ему зайчонок Тишка, весёлый парнишка. Затормозил на бегу.

— Что вздыхаешь? Может, я тебе чем помогу?

А Толстячок — ни гу-гу.

— Не хочешь разговаривать со мной? Ну и ладно! — обиделся Тишка, — я по своим делам побегу.

Унылый хомячок по лесу шагает, что вкусенькое увидит — в рот подбирает. И не знает,

что беда его поджидает. След в след крадется за ним Волчица, думает малышом поживиться.

А хомячок Толстячок встретил медведя Федота. Сидит тот под деревом и уплетает мёд.

— Иди ко мне! — позвал хомячка Федот, — что грустишь, иль случилась беда какая?

Толстячок молчит, не отвечает.

— Ну и ладно! Если ты гордый такой, обходи меня стороной!

Отвернулся Федот, по сторонам не смотрит, лопает мёд. А Волчице только того и надо. Вот-вот ухватит малыша зубастая пасть. Ой, не дайте хомячку Толстячку пропасть!

Не удержалась Волчица, радостно зарычала, малыша испугала. Обернулся он, выплюнул всё, что во рту было, и закричал изо всех сил:

— Мама!

Медведь Федот шагнул вперёд.

— А ну-ка, разбойница, убирайся отсюда! Долго разговаривать с тобой я не буду. Ишь взяла манеру обижать малышкой! Разорву на клочки твою серую шкуру, попробуй зашей!

Заворчала волчица, оскалила страшную пасть, да с медведем связаться — самой

пропасть. Убралась по-добру, по-здорову прочь.

Почесал затылок Федот

— Надо бы малышу помочь, да как же я оставлю свой мёд?

— Я хомячка Толстячка провожу, — вызвался старый Крот, — я знаю, где он живёт.

И вот по лесу они шагают. Старый Крот Толстячка поучает:

— Ты, Толстячок, — дурачок. Хорошее дело — запасы хранить. Только не лучше ли за щёки их положить? Неужели хомячиха Христина не научила этому сына? Ну, а теперь расставаться пора, вот она, твоя нора. Что в живых остался — просто чудо. Будешь теперь за щёки запасы класть?

— Буду!

— И запомни, когда с тобой говорят, не отвечать — некрасиво. Прощай!

И Толстячок вдогонку ему:

— Спасибо!

Если ты встретишь, Кирюша, в лесу забавного зверька с толстыми щеками, знай, что это хомячок Толстячок спешит к своей маме.

Как суслик Вася зубного врача боялся

— Это что же в самом деле? Всё метелит и метелит? Ну, куда это годится? Сказка может заблудиться.

— Не волнуйся, тише, тише! Сказка в дверь стучится, слышишь?

Плупый маленький суслик Вася врачей ужасно боялся. А тут, надо же, случилось такое несчастье — заболели все зубки у него в одночасье. Мечется, бедный, мается, из одного угла норки в другой кидается.

Говорит ему суслиха-мама:

— Пойдём к врачу!

А он в ответ:

— Ой, боюсь! Не хочу!

Выскочил из норки, а на соседнем пригорке Старая Ворона, злые глазищи, что-то в траве ищет. Увидела малышку-суслика, сверкнула глазом:

— Эх, так бы и слопала разом! Иди ко мне, что ты мечешься вперёд и назад?

— Ой, моченьки нету, зубки болят!

— Ну, так иди ко мне поскорее! Не зря называют меня ворожеей. Заговорю твои зубки так, что любо прямо!

Но тут из норки выскочила суслиха-мама.

— Стой, суслёнок, глупый ребёнок! Подойдёшь к ней — ох, тебе и достанется! Заговорит тебя Ворона так, что и косточек не останется! Марш в нору! Собирайся к зубному врачу!

А Вася в ответ:

— Ой, боюсь! Не хочу!

И пока мама причёсывалась и прихорашивалась немного, выскочил малыш из норки и помчался прочь, не разбирая дороги. Спрятался под кустом и от боли плачет. А мимо зайчик Шурка, серая шкурка, скачет:

— Что плачешь, малыш? Что случилось, какое несчастье?

— Заболели зубки у меня в одночасье!

— Бежим! Я знаю, как избыть эту беду — к чудесному зубному врачу тебя отведу!

Захныкал Вася:

— Я так быстро бежать не смогу!

— Тогда посиди вон в той норке, я один за ним побегу!

Сидеть бы суслику Васе в норке тихо, да затаиться. А он хнычет и хнычет. Услыхала его лисица, лиса Прасковья, нет её хитрее. Подошла к норке.

— Ты что там плачешь, малышка? Выходи ко мне, глупышка! Я любую беду и боль развею. Знают все в лесу целительницу Прасковью!

Выглянул суслик из норки и увидел зубастую пасть. Тут бы ему, бедному, и пропасть. Едва не схватила его лисица. Да прилетела большая чёрная птица.

— А ну, Прасковья, убирайся скорее! А то заболят зубы — я тебя не пожалею! Не приходи тогда ко мне, лечить не стану. Надоели твои хитрости и обманы!

Вздохнула Прасковья-лисица, и решила подобра-поздорову удалиться.

А суслик Вася до того испугался, что в самый дальний угол норки забрался и слышит:

— Кто тут от боли зубной мается, врача дожидается? К кому зайчик Шурка, серая шкурка, отправил меня срочно?

Выглянул Вася из норки. А птица ему:

— Ну, это ты, точно! Щёки распухли, аж глаз не видно. И как же тебе, глупому, не стыдно?

— Я к зубному врачу идти не хочу!

А в ответ ему чёрная птица Грач:

— Я и есть зубной врач! Сам к тебе прилетел. Открывай-ка рот! Сейчас полечимся — и всё пройдёт!

Бедный суслик Вася рот открыл, глаза закрыл, умирать собрался. Потерпел немного — и жив остался.

Говорит ему Грач, зубной врач:

— Беги домой, три дня одну только травку кушай, да никаких ворожей и целительниц не слушай! И чего ты, глупый, врача боялся? Чуть совсем без зубов не остался. Эх, ты, суслик!

Про непослушную дочку

Тучка-малышка расшалилась слишком. С чистого неба да вдруг сыпанула маленьким дождишкой. Нахмурилось Солнышко, за гору прятаться стало

— От ребячьих проказ я устало. Ну-ка, светлый день, уходи со двора!

Ну, что же, и моей малышке в кроватку пора тоже.

Давно это было или недавно — это не самое главное. Главное — горе-горючее, беда неминуемая.

А начиналось всё, вроде бы, просто очень. Сказала Дашенька, что с подружкой на речку идти хочет.

— Сначала помоги мне, дочка, выкопать грядки, чтобы в огороде нашем было всё в порядке.

— Не подумаю даже, напрасно ждёшь!

— Ну, тогда никуда не пойдёшь!

Затопала ногами девчонка, сжала кулачки, кто перед нею стоит, позабыла, и ударила маму изо всей силы.

Задрожала земля, потемнело небо, исчезла матушка, будто её и не было. Появилась вдруг у крыльца берёзка. На ветру качается, ветвями обнять Дашеньку старается.

Закричала девчонка отчаянно:

— Прости меня, мамочка, я нечаянно!

А в ответ тишина. Только каркает где-то злобная чёрная птица, да закатное солнце за тучею серой дымится. А у калитки стоит старушонка в чёрной одежонке.

— О чём ты плачешь, девчонка?

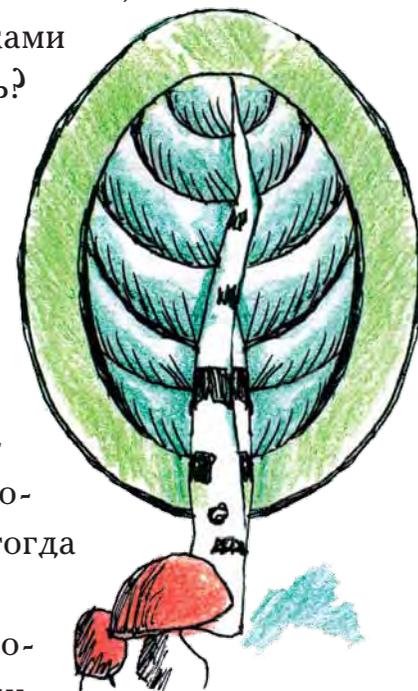
— Не помню я родного батюшку, нет у меня доброго дедушки и ласковой бабушки. А теперь и матушка куда-то сгнула. На кого она меня, несчастную, покинула?

— А зачем же ты, глупая, с кулаками на неё кинулась?

Помогу тебе, пожалею тебя, бедную. Вот, держи банку волшебную. Когда наберёшь её полную слёз, да слезами теми берёзку польёшь — только тогда матушку вернёшь.

И печальные потянулись денёчки.

Плохо без мамы глупенькой дочке. За какую работу она ни возьмётся — ничего, ну, ничего ей не удаётся. Без конца над волшебной банкою плачет. Вот беда!

Но и тут ничего-то у неё не получается: банка всё не наполняется и не наполняется. К вечеру, вроде бы, наберётся слёзок немножко, поставит Дашенька её на окошко, а ночью запрыгнет на подоконник чёрная кошка, подберётся к банке, лакает и бормочет украдкой:

— До чего же слёзки сиротские сладки!

Похудела Дашенька, побледнела Дашенька, согнула её беда злая, что делать — не знает. Но однажды ночью вдруг проснулась девчонка: страшно ей отчего-то стало. С головой запряталась под одеяло. Руками пошарила — и надо же! — поймала мышонка. Только хотела бросить его на пол, а мышонок заплакал.

— Не гони меня! Я спрятался от страшной чёрной кошки. Вон она, запрыгнула на окошко. Я до норки добежать не успею. Пожалей, спрячь меня поскорее!

Дашенька с кровати встала, засунула мышонка обратно под одеяло, из-за печки чергу достала, подкралась к окошку и увидела воровку гадкую. Лакает та из банки и бормочет украдкой:

— До чего же слёзки сиротские сладкие! Размахнулась девчонка, да изо всей силы в кошку запустила.

Зашипела злобно чёрная кошка, выскочила в окошко, в маленькую старушонку в чёрной одежонке превратилась, и бежать пустилась. А банка упала и разбилась.

Всю ночь проплакала Дашенька горько. А утром, едва солнышко встало только, вышла во двор, подошла к берёзке, раздвинула ветки, прижалась к ней крепко-крепко.

— Где ты, мамочка, мне без тебя так плохо! Бегут по берёзке Дашины слёзки. И вдруг слышит она:

— О чём плачешь, дурёха? Что такое с тобой приключилось? Или страшное что-то ночью приснилось?

Обернулась девчонка — на крыльчке стоит мама в голубом платочке, и протягивает руки к любимой дочке.

— Значит, это был сон? Страшный сон? Я его никогда не забуду! И тебя, мамочка, никогда-никогда обижать не буду!

Про Чона и Чока

Вот и ноченька настала. Бабушка читать устала. Положу Кирюшке сказку под подушку. Засыпай, малышка, милый шалунишка.

В дремучем лесу далеко где-то, на самом краю света, жили-поживали когда-то с мамой Белкой в дупле бельчата — Чоп и Чок.

Только солнышко в чащу лесную заглянет, в дупло свой лучик тёплый протянет — малыши просыпаются, по лохматым веткам скакать принимаются, вместе с мамой в поход за грибами, орехами и шишками отправляются.

Чоп — бельчонок обстоятельный, помощник у мамы замечательный. А Чок — озорник и проказник, для него каждый день — праздник. Весёлым рыжим огоньком мелькает тут и там, по деревьям и кустам.

Подросли бельчата. Мама Белка сказала им однажды:

— Вот что, ребята. Соберите каждый по полной корзине орехов, позовите друзей, угостите их на прощанье. Скоро зима, и вам предстоит расставанье.

Собрались зверята на лесной полянке, друг друга угощают, в пятнашки играют. Бельчонок Чоп каждому по одному орешку дал.

— Ну, вот и ладно!

И скорее с корзинкой в дупло обратно.

А Чоку не жалко орехов нисколько.

— Берите! Я ещё наберу столько!

Чок потрянул хвостиком — и скорее с пустой корзинкой на ёлку. Раздал все орешки — и горя мало.

Посмотрела Белка на корзинки, вздохнула, но ничего не сказала. Подумала:

— Чок молодец, а вот Чоп не похож на брата. Он у нас скуповат, однако. Ну, ничего, представится случай — лес доброте и его научит.

Умчалась зима в далёкие дали. Бельчата давно уже взрослыми стали. По дуплам своим разбежались бельчата, забыли дупло, где резвились когда-то.

Бельчонок Чок обзавёлся подружкой, весёлой рыженькой поскакушкой. А вот у Чопа дела похуже. Никто с этим жадиной не дружит. Он кладовые свои наполняет, делиться ни с кем и ничем не желает. Ни друзей, ни подружек ему не надо.

А беда-то — она всегда рядом.

Однажды прыгнул бельчонок на ёлку, на мохнатую ветку колкую. И надо же!

Такое случается редко — оказалась сломанной ветка.

Шлёпнулся Чоп на землю изо всей мочи, зашибся очень. Подняться хочет — никак не получается. Сердечко у него стучит отчаянно. Лежит под ёлкой и дрожит от страха: а вдруг появится Волк или Россаха.

Бежал мимо Зайчик-побегайчик, удивился, но даже не остановился. Шмыгнула Мышка, тоже остановиться не захотела:

— Мне до этого жадины нет дела.

Протопал Ёжик, колючки взъерошил.

— Не подойду! Он нехороший!

И только Чок, увидев под ёлкой братца, спустился к нему и хотел помочь ему на ёлку взобраться. Да не тут-то было!

— Эх, это дело мне не под силу! Побегу к Потапычу, доброму Мишке, попрошу его помочь братишке.

Медведь Потапыч осторожно с Чопом на ёлку взобрался, не уронить его постарался. Положил в дупло и проворчал:

— Поправляйся! И запомни отныне: лучше сто друзей, чем сто орехов в корзине!

Про Вареньку, девочку маленькую

Вечер сумрачный, осенний. По углам сгустились тени. Грустно тишина струится. Значит, спать пора ложиться. Дождь стучит в твоё окошко. Засыпай скорее, крошка!

В Вареньки, у маленькой, что ни день, то беда: то башмачок спрячется неизвестно куда, то носочек свернётся в клубочек, убежит в уголочек, то выпорхнет из кармана платочек.

— Фу, противные одёжки! Без вас обойдутся мои ножки. Всё равно пойду гулять, только платье надену. Куда это я его вечером дела?

Ах, ты, Варенька, девочка маленькая!

Надела на одну ножку башмачок, на другую носочек, нацепила вместо платица передничек — смешно очень! И пока бабушка резала к завтраку булку, отправилась на прогулку. А на крылечке в тенёчке прилёг Тимошка-щенок. Увидел Вареньку, девочку маленькую, от удивления сел:

— Непонятно совсем. Ты это что, не умеешь одеваться? Над тобой будут куры смеяться.

— Я умею! Я не виновата! Это мои одёжки попрятались куда-то.

— Пойдём, я отыщу твою пропажу, не сомневайся даже!

Варенька, девочка маленькая, дверь открыла, сама вошла и щенка впустила. Тихонько прокрался Тимошка, прижавшись в Вариной ножке. Зашли в детскую — и сразу нашлись все одёжки. Запрыгала Варенька от радости на одной ножке. А щенок залаля звонко, победно. На кухне выпала тарелка из рук у бабушки бедной.

— Ох, не к добру разбилась посуда! Собака в доме взялась откуда? — схватила веник и сразу в бой, — Тимошка, ты? погоди, негодник, я разберусь с тобой!

И хотя Варенька за Тимошку и заступалась, всё равно ему, бедному, здорово досталось. Выскочил во двор, под ворота пролез — и напрямиком в лес.

С криком бросилась девчонка вдогонку.

— Вернись, Тимоша! Ты самый хороший! Но щенок исчез.

И с тех пор стала бабушка замечать: поселилась в детской комнате печаль. Скучают игрушки, скучают книжки — ничего не радует малышку. День-деньской смотрит она в окошко: не бежит ли Тимошка?

Бедная Варенька, девочка маленькая!

Что-то прихваривать часто она стала. И однажды в слезах её бабушка застала. Стала догадываться понемножку: не может забыть внука щенка Тимошку.

Вздыхает бабушка, что делать — не знает. Как отыскать щенка: деревня-то большая. А рядом лес, сосны да ёлки. Может, давно уже съели его волки.

Пошла на поклон к охотнику деду Матвею.

— Ну, что же, — сказал дед Матвей, — пожалуй, помочь я тебе сумею. Вчера какой-то прилудный щенок загнал на забор мою кошку. Может быть, это и есть ваш Тимошка. Я его приманю, я его прикормлю, я его приласкаю, я его, охламона этого, поймаю.

День прошёл, другой — не идёт Матвей.
Бабушка думает:

— Хоть бы скорей! Совсем разболелась
моя малышка, то огнём горит, то холодная, как
ледышка.

Но однажды подошла к окошку, смо-
трит: несёт дед Матвей пропавшего Тимош-
ку. Зашёл он в избу, подошёл к кровати,
а из-за пазухи у него выглядывает щенок
украдкой.

— Ну-ка, Варенька, девочка маленькая,
посмотри, кого я принёс! Это твой пёс?

Посмотрела Варенька, улыбнулась, руки
к деду Матвею протянула.

— Это мой Тимоша! Он самый хороший!
Обнявшись, уснули они сладко-сладко
в одной кровати.

Живёт теперь щенок Тимошка в одной
комнате с Варенькой, девочкой маленькой,
вместе. А утром, только солнышко ясное
встанет, в окошко заглянет — бегут на про-
гулку рядом по дорожке Варенька, девочка
маленькая, и щенок Тимошка.

Про Ваську — котёнка

*Что-то вечер нынче хмурится. Нет
детей уже на улице. Солнце нос уткнуло
в тучу. Завывает ветер злющий. Залезай
в кровать, мальчишка! Мы возьмём с то-
бою книжку. Лишь откроется страница —
сказка в двери постучится.*

Васька-котёнок, пушистый ребёнок, малыш очаровательный, однажды решил, что он уже совсем самостоятельный.

Уснула мама-кошка, он подождал немножко, в дверь шмыгнул и отправился по лестнице вниз. А навстречу ему большущий пёс Парис. Испугался Васька, помчался наверх всё выше и выше и оказался на крыше.

— Мяу! Мяу! Куда попал — не понимаю!

Кот Федот, серьёзный кот, на свидание с кошкой Матрёшкой вышел. Зашипел сердито:

— Что я вижу! Уже младенцы стали гулять по крышам! Придётся тебе подброду поздорову убраться, рано тебе ещё по крышам шататься! Марш домой, негодный мальчишка!

И снова вниз помчался малыш. От двери к двери бежит и не знает, которая же дверь его родная? Ни одна дверь его не пускает. В конце концов, на улице оказался, а там пуще прежнего перепугался. Прямо на него чудовище железное, громадное несётся, грохочет, раздавить его хочет.

До того страшно котёнку стало, что шерстка у него на спинке дыбом встала. До того

малыш испугался, что на первое попавшееся дерево взобрался. Всё выше и выше, что было силы. А дерево-то пребольшущее было.

Глянул Васька вниз — и на ветке повис. Висит, качается, мяукает жалобно и отчаянно.

Шла домой Настенька, остановилась, руками всплеснула:

— Да это же мой Васенька! Спускайся ко мне, я люблю тебя очень!

Васька мяукает, а спускаться не хочет.

Прибежала домой девчонка.

— Мамочка! Мама! Надо спасти нашего котёнка!

Позвонила мама куда-то. Приехали спасатели, brave ребята. Забрались на дерево, спасли бедному Ваське жизнь.

— Вот твой глупышка, девочка! Держи!

Успокоился Васька-котёнок, пушистый ребёнок, малыш очаровательный, и решил:

— Нет, я ещё не самостоятельный!

Подвалился пол тёплый бочок к маме-кошке:

— Лучше я подрасту ещё немножко!

Про домовёнка

Дождик в наше стучится окошко, на стекле оставляет дорожки. Вечер хмурится. Ночка близко. Залезай-ка в кровать, Дениска! Видишь, мама достала книжки? Будет сказки читать сынишке.

Домовёнок Ерошка грустил немножко. Привёл его дед Матвей и оставил у дверей.

— Давай, внучек, обживайся, только на глаза людям не попадайся!

Приоткрыл Ерошка двери, в дом пробрался, за печь забрался. Ждёт, когда придут люди. Что-то будет?

Зашумели возле дома машины сердито, засуетился народ деловито, запахнулись двери настежь, и кто-то впустил рыжего котёнка Ваську на счастье.

Васька пошёл шнырять повсюду.

— Мур-р р! Я здесь хозяином буду!

— Ох, — думает домовёнок, — вот беда! А кем же я буду тогда?

И пока он задавался этим вопросом, встретились они с котёнком нос к носу.

Думает Васька:

— Странный какой-то и маленький ребёнок!

— Я — домовёнок!

— Пахнет невкусно! — Васька решил и в соседнюю комнату поспешил.

Вот так и сошлись две дорожки: поселились в одном доме котёнок Васька и домовёнок Ерошка. Не повезло бедным малышам — поселились в этом же доме бабка Лукерья, строгая слишком, да дед Егор, на расправу скор.

А котёнку и домовёнку порезвиться хочется, аж жутко! Только отвернулась Лукерья на минутку — Васька по скатерти на стол забрался, из дедовой миски пообедать собрался. Лукерья его полотенцем — р-р-раз! Миска — на пол, похлёбка разлилась, а Васька, сам не знает как, на шторе оказался. Забраться-то забрался, а слезть — никак. Плачет. Испугался, значит.

Дед Егор на расправу скор. На стул вскочил, котёнка за шкирку ухватил от шторы отцепил и шмякнул бедняжку об пол изо всех сил.

Васька к полу прижался, едва отдышался и ползком за печку прокрался. Уткнулся носом Ерошке в ножки. Мяукнул жалобно:

— Просто не знаю, как мне жить!

— А давай будем с тобой дружить!

Я ведь поозорничать люблю тоже. А ночь тёмная нам поможет. Успеем и пошалить до рассвета, и проучить зловредного деда.

Потихоньку ноченька прошла. Встала бабка, принялась за дела. Лукерья — она строгая, но не злая. Решила она затопить печь, чтоб блинов испечь, да спичек-то нет нигде, чтоб дрова разжечь. Глянула на потолок — а там коробок прицепился.

— И как он там очутился?

Разбудила деда.

— Вставай! Сам забросил коробок, сам и доставай!

Вылез дед из кровати босой и злющий.

— Ты, старая, ничего не придумала лучше? Только и дел мне что коробками швыряться!

— Доставай, доставай, если не хочешь голодным остаться.

Залез дед Егор на стол, подпрыгивает, спички достать старается — ничего не получается. А коробок упрямый шмякнулся Лукерье в тесто прямо. Дед удивился, загляделся, со стола свалился. До кровати на четвереньках дотащился.

Пахнет в доме блинами чудесно. Ваське это весьма интересно. Из-за печки выбрался рыжий котик.

— А вот и Васька! Где ты был, глупышка?

— М-р-р! Простите! М-р-р! Угостите!

Угостила его Лукерья. Ухватил малыш блин, за печку нести собрался. Но тут дед поднялся. Увидел Ваську.

— Ну, нет, шалишь! Будет тебе вместо блина шиш!

Хотел Егор схватить башмак, запустить в котёнка — башмак от пола не отрывается, ну никак! Пнул его изо всех сил — и от боли заголосил.

Котёнок мимо него прокрался, за печку забрался. Себе от блина — немножко, остальное — Ерошке.

Размышляет Егор:

— Странное происходит что-то. Не иначе, домового работа. Станный кто-то у нас поселился. Видно, целую ночь веселился. Давай-ка, старуха, залезем ночью на печку, да зажжём свечку. Я, Егор, на расправу скор. Я этого безобразника поймаю, за бороду оттаскаю!

И вот пришла тёмная ночь. Во всём доме — ни огонёчка. Только дед с бабой на печке зажгли в уголочке свечку.

Времени прошло совсем немножко — затопали по комнате чьи-то ножки. Выглянул дед осторожно — и удивился, чуть с печки не свалился. Бегаёт по комнате лохматый мальчишка в полосатых штанишках, рубашка в горошках и лапти на ножках.

— Ах, разбойник! Ах, озорник! Накажу тебя, не покажется мало!

Исчез домовёнок, а Лукерья сказала:

— Какой он маленький и хороший. Озорник, конечно, но всё же, не наказывай его, прошу, прости шалости малышу!

Дед Егор тихонько бормочет:

— Мне он самому понравился очень. Пусть живёт в нашем доме парнишка, не буду обижать малышку!

А утром положила Лукерья за печку шоколадку, а дед Егор маленькую деревянную лошадку.

Удивительно, но дед Егор совсем другим стал, Ваську обижать перестал. А бабка Лукерья принялась напевать песни. Видно, любой малыш в доме — это чудесно!

Время прошло. Котёнок Василий вырос большим и очень красивым. А домовёнок подрос совсем немножко, но теперь он Ерофей, а не Ерошка, с бородой и усами — домовый настоящий, охраняющий дом от любого несчастья!

Он по-прежнему прячется где-то за печкой, но любит ночью сидеть на крылечке. Обнимет Ваську — и вместе мечтают, звёзды лучистые в небе считают.

---

*Дениска, любимый мамин ребёнок!
А у вас в доме живёт домовёнок?*

Про солнечный лучик

*Мой малыш, пора тебе в кроватку.
Ночь глядит в окно твоё украдкой.
Добрый сон ладошкой гладит глазки.
Бабушка, а как же сказка?*

Радость Ясная — Солнышко Красное раненько по утрачку встало, заблистало, лучиками золотыми в полях, в лесах заиграло и один лучик свой потеряло.

Упал он в болото лесное и блеснит там. Увидела его Жаба, ухватила.

— Моё! Никому не отдам!

Вот ведь как получилось! Солнышко огорчилось и за тучею скрылось. День за днём выходить из-за тучи не хочет, грустно и холодно, просто нет мочи!

А Жаба и рада:

— Мне только этого и надо! Ещё бы дождичек, мокренький такой, милый — и вообще бы отличненько было. Просто обожаю ненастье!

Заплакало небо. Вот ведь несчастье! Плачут берёзки, плачут осинки, падают с них дождевики-слезинки.

А в болоте лягушата, весёлые ребята, удивляются: почему вода вокруг нагревается? Странно как-то получается: так ведь и свариться можно нечаянно.

Смотрят, а в лапках у Жабы солнечный лучик сияет, а сама она уже ничего

не соображает — глаза выпучила, рот открывает и закрывает. Безобразными пятнами и наростами покрылась. Что с ней случилось? Перегрелась, видно.

— Бабушка Жаба! Как же тебе не стыдно? Зачем утащила в болото солнечный лучик? Пусть он на пригорке полежит лучше!

Ухватили лучик лягушата, веселые ребята. Из болота на пригорок вытащили дружно. Теперь бы Солнышко позвать нужно. Квакают, квакают, что есть мочи, а Солнышко из-за тучи выходить не хочет. Не слышит, видно. Вот обидно!

Зарянка, скромная птичка, птичка-невеличка, мимо летела, солнечный лучик внизу разглядела, звонко-звонко запела:

— Солнышко Ясное! Выгляни из-за тучи, подбери свой золотой лучик!

Услыхало Солнышко, выглянуло, лучик свой ухватило — и всё вокруг сияньем золотым осветило. Засияли осинки, засияли берёзки, высохли на них дождевики-слёзки. Просохли тропинки, просохли дорожки, побежали по ним резвые детские ножки.

Гулять! Гулять! На солнышке загорать!
Зарянка, скромная птичка, птичка-невеличка, передничек красненький получила в награду. И каждое утро будить Солнышко звонкою песенкой рада:

— Просыпайся, Солнышко! Пора!
Очень ждёт тебя детвора!

Про Хворобу

За окошком ветер злится. Спать пора тебе ложиться. Ну-ка, милый мой дружок, ляг скорее на бочок и закрой-ка глазки, да послушай сказку.

Тётка Хвороба, мрачная особа, в замке своём сидела, в окошко глядела. Это ей надоело. Скучно ей было и одиноко, решила отправиться в путь-дорогу.

— Эй, слуги, запрягите карету, я поеду по белому свету!

Налетели птицы чёрные, подхватили карету золочёную, понесли Хворобу в дальнюю дорогу. Отпустили в лесу на зелёном холмочке — сразу завяли в лесу все цветочки.

Бабушка Ёшка открыла в избушке на курьих ножках единственное окошко.

— Зачем ты притащилась сюда? С тобою одна беда. Решила погубить лесной народ? Этот номер у тебя не пройдёт! Не дам в обиду моих зверюшек, убирайся отсюда лучше!

Помело схватила. Уселась в ступу, чёрных птиц помелом лупит и лупит. Разлетелись они куда попало. А Хвороба вон из лесу убежала. Добежала до деревушки, увидела на краю маленькую избушку.

— Ох, до чего ж я устала. Отдохнуть бы мне не мешало!

Подошла к избушке, дверь открыла — жаром её опалило. Заходить или нет — не знает.

А её подхватили под ручки.

— Заходи! Давно мы в баньке тебя поджидаем!

Повалили на полок и давай горячими венниками охаживать, спину и бока оглаживать.

Взмолилась Хвороба:

— Отпустите! Клянусь — уйду из вашей деревни и никогда не вернусь!

Долго-долго Хвороба по дорогам шаталась. Наконец, в городе оказалась.

— Ну, — думает, — теперь-то они меня узнают! Вон их сколько! Кто-нибудь из людей обязательно с моей помощью захворает.

Увидела детский садик.

— Больше всего на свете люблю, когда хворают дети!

Только к калитке подошла — навстречу ей медицинская сестра.

— Не подходи! Предупреждаю сразу — не пушу в детский садик заразу!

Грозно выставила шприц, словно меч.

— Уколю! Придётся тебе в землю лечь!

Вздыхнула Хвороба и прочь подалась. В первый попавшийся двор забралась. И видит: сидит в песочнице Машка-замарашка, чумакая мордашка. Ручонки грязные у девчонки. Тихо подкралась к ней Хвороба.

— Смотри какое яблочко красивое! Попробуй!

Девчонка яблоко схватила и сразу в рот потащила. Даже спасибо сказать не успела — в животике у неё заболело. Заплакала, побежала домой.

— Бабушка, что это со мной?

А бабушка в ответ:

— Сколько раз говорила тебе — руки мой! И немытого ничего не пробуй, а то прицепится к тебе какая-нибудь Хвороба! Вот теперь и терпи, как хочешь. Придётся лечить твой больной животик!

А тётка Хвороба, зловедная особа, обратно в замок свой пошла, деревню далеко-далеко обошла. Зашла в лесок.

— Где моя карета?

Бабушка Ёшка с усмешкой ей отвечает:

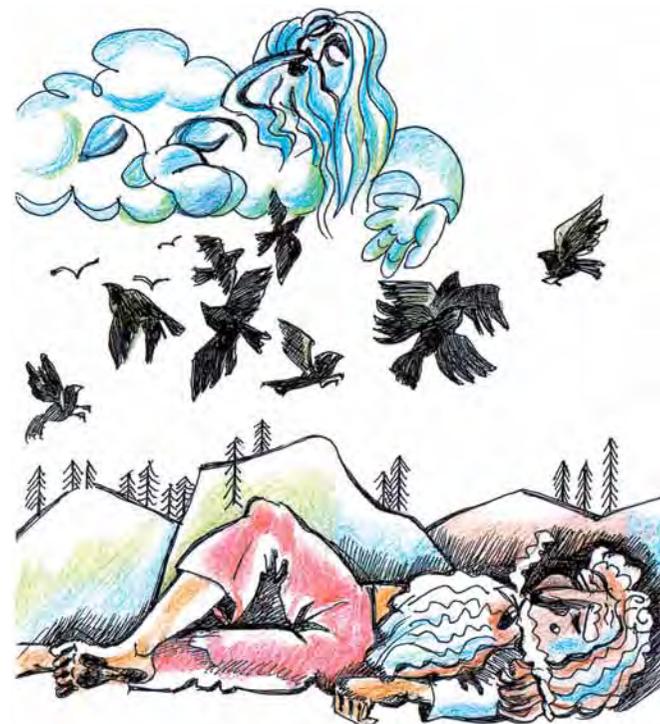
— В болоте где-то. Дедушка Водяной лягушат в ней катает.

Забралась тётка Хвороба в свой замок мрачный и думает:

— Всё-таки сходила удачно. Пока есть на свете глупые дети, которые руки мыть не желают — они с моей помощью ещё похворают!

А ну, признавайся, дружок мой сердечный: с полотенцем и мылом ты дружишь, конечно?

Про Матвеюшку- Водолеюшку

Синичка, синичка, добрая птичка! Ты всюду летаешь, крохи собираешь. Принеси к окошку радости немножко! Пусть цветов волшебных расцветают краски, пусть смеются дети и приходят сказки!

Добрый дождик Матвеюшка, ласковый Водолеюшка, косматая борода, мокрые одёжки — решил отдохнуть немножко. Прилёг на тучу, укрылся бородой.

— У меня сегодня выходной!

Закряхтела Туча, но ничего не сказала, она ведь тоже устала, целый день летала. За Гору зацепилась, остановилась.

А в той Горе жил злющий тролль, Горный Король. Засмеялся так, что Гора затряслась, разинула каменную пасть, Тучу с Матвеюшкой-Водолеюшкой ухватила и проглотила.

И великая сушь на землю упала. Воды в лесу всё меньше и меньше, вот уж совсем не стало. Пожелтела трава, опадает листва. Раньше времени осень в лесу настала. Не созрели орехи, грибы не проснулись, к солнышку шляпками не потянулись. Ягоды сухими и горькими стали. Замер лес. Птицы петь перестали.

Собрался лесной народ на великий сход. Все явились — и звери, и птицы. Всем нужна дождевая водица.

— Добрый дождик Матвеюшка, ласковый Водолеюшка, мокрые одёжки, косматая борода, куда же ты подевался, куда?

Старый Орёл с горы спустился, на дубу примостился, крылья сложил.

— Послушайте, братья! Вам кое-что хочу рассказать я. Нынешним утром поднялся я рано, решил поохотиться на баранов. Схватить-то одного схватил, да и отпустил — горный баран мне тайну открыл: добрый дождик Матвеюшка, ласковый Водолеюшка, злым троллем надёжно в горе упрятан.

Поднялся Медведь Тяжёлая Лапа:

— Как на это осмелился он, не пойму?! Чтобы дождик в темнице? Не бывать тому! И в горы пошёл великан косолапый.

— Эй, Горный Король! Выходи на бой! Пришёл я помериться силой с тобой!

Задрожали горы от дикого смеха. Загремело, завывало злое эхо, покачнулись сумрачные громады — и обрушились горные камнепады.

Бежит Медведь, от камней уворачивается, бежит назад в лес и не оборачивается.

Совсем приуныл лесной народ. Кто же теперь Матвеюшку-Водолеюшку выручать пойдёт?

— Я пойду! — сказала лиса Ворожея, — я всех обворожительнее и хитрее, уж как-нибудь помогу Водолею!

Через три часа вернулась обратно: хвост растрёпан, шкура помята, идёт, хромает, Горного Короля на весь свет прокликает.

— Уж я ли ни душечка, я ль ни красотка, у меня ль ни царственная походка? Всех на свете обворожить смогла бы, да у тролля окаянного не сердце — каменная громада. Еле ноги унести сумела. Бездёжное это дело!

Наступило в лесу горестное молчание. И тогда прокаркала мудрая Ворона:

— Не стоит отчаиваться!

Медведь проревел:

— Что ты можешь, глупая старая птица? Где тебе, малявка, с Горным Королём сразиться? Не зли меня — разорву на части!

А Ворона своё:

— Не стоит отчаиваться!

Каркает и каркает изо всей силы. И вот уже огромная воронья стая всё небо закрыла, полетела к горам и исчезла там.

Злобный тролль решил отдохнуть немножко, поспать завалиться. Только слышит — в горах что-то неладное твориться. Шум такой, что в ушах гремит и грохочет. А ведь он-то молчит, он совсем не хохочет!

— Ой-ой-ой! На ногах держусь едва! Лопнет сейчас моя каменная голова! Кто посмел мой священный покой нарушить?

Раздвинул горы, выглянул наружу.

— Мерзкие птицы! Приказываю вам убираться! — и начал в ворон камнями швыряться.

А те поднялись в небесные кручи и каркают громко:

— Выпусти Матвеюшку-Водолеюшку лучше! А то устроить можем тебе такое — вовек не будет тебе покоя!

Троль закричал Горе:

— Давай, скорее, выплюнь противного Водолея!

От удивления Гора поперхнулась. Разинула пасть, Туча с Матвеюшкой быстренько — шась! — и на небо вернулась.

У Матвея воды с собой — целое море, а на земле и капельки нет — вот ведь горе! Это же никуда не годится! И слышит — зовут его звери и птицы.

— Добрый дождик Матвеюшка, ласковый Водолеюшка, косматая борода, мокрые одёжки! Полей скорее траву и листву, и дорожки!

Начал Матвей бородою трясти, а туча расти, и расти, и расти. Скоро весь лес собою укрыла и дождиком ласковым намочила. Стала трава оживать понемножку, листва на деревьях раскрыла ладошки, ручьи побежали знакомой дорожкой. И лес оживает, и птицы запели. А где же Ворона на самом-то деле?

В чёрненькой шапочке, в платице сером скромно на ёлке она сидела.

Вот с той поры и приметили люди: вороны кричат — значит, дождик будет!

Жил-был у бабушки серенький козлик

Ветер, ветер, не ворчи, к нам в окошко не стучи! Видишь — спать ложится внучка? Внучка сказки любит очень. Пожелай ей доброй ночи!

Козёл Филимон, серый охламон, до того был упрямый — бабу Наталию замутил прямо. Она на лужок пастись его отведёт, а он верёвку оборвёт — и в огород. Рассердится старая, запрет его в сарае, а он рогами дверь вышибет — и опять в огороде гуляет.

Решила Наталья продать Филимона, серого охломона.

— Нет на тебя никакого угомона!

Повела его в город на воскресный базар. А он по дороге вырвался от неё и удрал. Что было духу помчался в лес, да в такую чащобу залез, что сам испугался.

— Куда это я забрался?

А с лохматой ели ему ворона Злорада:

— Подожди немножко, останутся от тебя рожки да ножки! Так тебе, упрямому козлу, и надо!

Но в ответ затряс Филимон бородой:

— Не пугай! Я справлюсь с любой бедой! Не страшна мне встреча с врагами, защититься сумею рогами!

И пошёл Филимон через лес напролом. Продираясь сквозь заросли и бурелом, всё

вперёд и вперёд упрямо, пока не свалился в глубокую яму.

На краю ямы опять появилась ворона Злорада:

— Подожди немножко! Останутся от тебя рожки да ножки! Так тебе, упрямому козлу, и надо! Полечу, разыщу волчью стаю, пусть эти бродяги в пятнашки с тобой поиграют!

Задумался Филимон.

— Ох, беда! С одним-то волком я расправлюсь всегда. А с целой стаей справлюсь едва ли. Зря убежал я от бабки Натальи!

Серую тучей волки в яму упали, да в такой тесноте серого козла среди них различишь едва ли. А Филимон подскочил, от волчьих спин оттолкнулся, до края ямы в прыжке дотянулся. Выскочил — и был таков! Убежал от стаи волков. Выскочил на полянку со всего маху и оказался нос к носу с разбойницей Росомахой.

— Ага! — закричала с ели ворона Злорада, — подожди немножко! Вот теперь точно останутся от тебя рожки да ножки! Так тебе, упрямому козлу, и надо! Росомаха тебя живым не отпустит, она своего никогда не упустит!

Даже Медведь, возвращаясь в берлогу, всегда уступает ей дорогу. Готовься к смерти! Дрожи от страха! Самый жестокий зверь в лесу Росомаха!

— Да, — подумал козёл Филимон, — ей-богу, тут мои рога не помогут. С этой бандиткой я справлюсь едва ли. Зря убежал я от бабки Натальи!

Но всё-таки выставил рога и ждёт, когда Росомаха на него нападёт. А она рычит, землю громадными когтями рвёт, старается, а на Филимона нападать не собирается. Понятное дело, если в капкане лапа, остаётся только землю когтями царапать.

Повезло Филимону и в этот раз. Вот теперь пора домой отправляться — в самый раз! Поумнеть пора! Но лишь беда миновала — вернулось упрямство, оно никуда не девалось.

— Не хочу в сарай! Ни за что не вернусь обратно! Я — сам по себе и это очень приятно! Пойду вон на то зеленое поле, поем травки вволю!

Зашёл в траву — и стал проваливаться отчего-то. Ещё бы! Ведь это не поле, а злое болото. Покрыто травой изумрудной,

цветами красивыми, любого затянет, укроет коварной трясиною.

Тонет козёл Филимон, а с лохматой ели ворона Злорада:

— Подожди немножко! Утонут и рожки и ножки! Так тебе, упрямому козлу, и надо!

Взмолился козёл:

— Пожалейте меня! Спасите! Бабку Наталью скорее найдите!

Но ворона Злорада беде его рада:

— Так тебе и надо! Из болота выберешься едва ли!

И тут они услышали:

— Филюшка, Филя! Где ты, упрямый мой простофиля? Я уже обыскала весь лес! Господи! Да он никак в болото залез!

Размахнулась Наталья ловко, накинула на рога Филимону верёвку, потянула изо всей силы, вытащила его из трясины. Домой привела, родниковой водой умыла, приласкала его, накормила.

Поумнел козёл Филимон, серый охламон. Он теперь бабке Наталье помогает — тележку возит, огород охраняет. И очень не любит, когда его упрямым козлом называют!

Про бабушкины сказки

Улеглось в постельку солнце и укрылось одеялом. Тёмным сделалось оконце — ночь зимняя настала. Не боимся темноты. Сказка, сказка, где же ты?

Не далёко и не близко жил в деревне одной мальчишка, Захарка-шалунишка. И всё-то на месте ему не сиделось, с утра до вечера по деревне бегать хотелось.

А тут Матушка Зима в белых санях прикатила, серебром землю укрыла. Вьюги завывали, запели метели. Вот ведь беда — не выйдешь никуда. Сидит Захарка в избушке вдвоём с бабушкой Марфушкой. Папа и мама в город подались, подарки покупать собрались. Как-никак праздник идёт — Новый год.

Всё бы ничего, да мальчишке скучно было. Надоели бабушкины ласки, надоели бабушкины сказки.

— Отойди от меня, беззубая, горбатая! Сиди в своём углу рядом с метлою и лопатою!

Заплакала бабушка. И заплакала метелица за окошком. Вдруг стало в избе холоднее. Распахнулась дверь — и на пороге сама Матушка Зима.

— Значит, Захарка, тебе бабушку не жалко?

— Пусть убирается. Ворчит, кряхтит. Без неё будет лучше даже!

— А кто же тебе сказку расскажет?

— Зачем мне сказки? Есть интересней дела!

Матушка Зима вздохнула, в белую снежную шаль Марфушку завернула и с собой увела.

Бедная старушка Марфушка!

Вернулись родители, чуть живые до дома добрались, едва в снегах не затерялись. Метёт и метёт, не поймёшь, то ли день, то ли ночь настала, такая тьма на землю упала. В двух шагах ничего не видно. За ёлкой в лес не пойдёшь, увы! Обидно. Ну и погода! Ну и погода! Не будет, видно, Нового года!

Мама раздевается, смотрит вокруг, удивляется?

— А куда бабушка Марфуша могла подеваться?

— С какою-то белою тёткой пошла она в лес прогуляться.

— Всё ясно! — сказал отец, — Нового года без сказки не бывает, а сказка только рядышком с бабушкой проживает. Я думаю, в такую погоду не напрасно ушла старушка, видно, это ты обидел нашу Марфушку. А приходила к ней сама Матушка Зима. И хоть мне

тебя, сыночек, и жалко, одевайся и иди в лес за бабушкой, Захарка!

Бредёт Захарка по лесу, кругом всё бело, и землю, и небо навсегда замело. Куда идти? И замёрз, и устал очень. Вдруг видит: окружили его какие-то странные мальчишки между прочим. Вокруг снежными волчками закрутились, завертели, загудели, запели.

— Кто вы такие, на самом-то деле?

— Мы — дети Метели! Зачем ты в метельный лес забрался? Или заблудился? Или потерялся?

— Я бабушку ищу! — заплакал Захарка, — виноват перед нею ужасно — я обидел её совсем напрасно!

Кто-то рядом вздохнул:

— Мне его жалко! А ну-ка, милые мои детишки, закрутишки, завертишки, я думаю, помочь ему надо, а то ведь пропадёт бабушкино чадо.

— Матушка, да как же мы сможем? Чем мальчишке мы этому поможем? Как зовут его бабушку?

Захарка шепчет:

— Марфушка...

— Знаем, знаем мы эту старушку! Она рассказывает сказки каждый вечер. Прилетает послушать их под окошко даже Северный Ветер. Ладно уж, подсказать тебе согласны мы: теперь она в избушке у Матушки Зимы.

— У Матушки Зимы? — повесил голову мальчишка, — это что-то невероятное слишком. Разве смогу я её избушку найти? Не знаю даже, в какую сторону идти!

Вздыхнула Метелица:

— Так уж и быть! Попрошу ребятшек моих тебя проводить. Только не уводи из леса Марфушку — плохо нам будет без этой старушки. Зимний лес загрузит без сказки — замёрзнут все звуки, застынут все краски!

Долго ли, коротко, лесом заснеженным брёл Захарка за волчками снежными. И до того замёрз, до того устал, что на пороге избушки какой-то упал. Подняли мальчишку добрые руки.

— Да это же Захарка, мой внучек!

Матушка Зима только руками развела:

— Не иначе Метелица его к нам привела. Вон как крутятся её весёлые детишки, снежные

крутишки, вертишки. Давай, Марфушка, занеси его в избушку на тёплую половину, уложи его на перину, приласкай бедняжку и обогрей, да распроси его поскорей, какую он избывает беду. А я на свою холодную половину пойду.

Очнулся Захарка на тёплой постели. Бабушка рядом. Не может быть! Неужели?

— Бабулечка, милая, где это мы?

— В гостях у Матушки Зимы.

— Пойдём домой! Пойдём обратно!

— Знаешь, внучек, мне непонятно, зачем я тебе беззубая, горбатая. Чтобы сидеть в углу рядом с метлой и лопатой?

— Прости меня! — заплакал Захарка, — мне так нужны твои ласки! Мне так нужны твои сказки!

Стало Марфуше его жалко и даже очень.

— Я-то прощу, да вот Матушка Зима отпустить меня не захочет.

— Бабушка, я один домой не пойду! Лучше уж в зимнем лесу пропаду! Я люблю тебя, очень люблю, поверь!

Заскрипела на их половине дверь — Матушка Зима стоит на пороге.

— Погостила ты у меня, Марфушка, немного. Вижу, вижу простила ты внука. Хорошая это ему наука! Идите с Богом лесной дорогой!

Идут домой Захарка с Марфушкой. Оберегает мальчик старушку. А кругом — красота. Солнце в небе сияет. Зимний лес бриллиантами снежными играет. В шубках белых пушистых красавицы ели. Словно и не было вовсе метели.

Захарка тревожится: как же без сказок-то лес обойдётся? Неужели сказочника в лесу не найдётся?

А бабушка ему:

— Не печалься! Смотри: сказки в лесу создаёт сама Волшебница Зима. Скоро и в лес придёт Новый год!

Про Волчат

Вечер холоду дивился, спать пораньше удалился. В небе звёздочки зажглись, посмотрели сонно вниз. Вот и ты ложись, Танюша. Будем сказку на ночь слушать.

В чаще тенистой, в ельнике частом, там, где туманы утрами клубятся, в волчьей семье подрастали два братца, два несмышлёных волчонка зубастых — Гошка и Гришка.

Гошка прилежно учился охоте, у Гришки ученье, увы, не в почёте. Запомнил наш Гришка, хоть, правда, не сразу, из всех наставлений одну только фразу:

«Мы, волки — звери гордые
Зубы острые, лапы твёрдые!»

— И что будет с Гришкой? — тоскует Волчица, — ну, ничему он не хочет учиться!

А Волк только часто и горько вздыхает:

— Неуча выгонит гордая стая, и наше родство я тогда разорву!

— Не больно-то надо! И сам проживу!
И ушёл Гришка в лес.

А в лесу — красота! А в лесу — словно в сказке! Необычные запахи, шорохи, краски. Добродушных деревьев тенистые своды, ну, а главное — сколько угодно свободы!

Гришка-волчишка весь день развлекался, а к вечеру, вроде бы, проголодался. Увидел рысёнка — рысёнок обедал на ласковой травке и горя не ведал.

Подскочил волчишка:

— Хороша еда! Ну, подвинься, киска! Ну-ка, дай сюда!

— Что ты толкаешься изо всех сил? Ты похорошему бы попросил!

— Мы, волки, — звери гордые, зубы острые, лапы твёрдые! А раз я гордый — зачем мне просить? Попробуй не дай — я могу укусить!

Тут с дерева старая Рысь проворчала:

— Не видела в жизни такого нахала! Вспомни, Рыська, чему я тебя научила!

И Рыська пружинкою подскочила. Острые когти да к волчьему носу:

— Не будешь, не будешь хватать всё без спросу!

Взвыл Гришка-волчишка да прочь без оглядки. Идёт и вздыхает:

— Ну и порядки! Нос горит, словно только из печки. Пойду, помочу его в речке.

И к речке пошёл он знакомой тропой. Подходит — очередь к водопою.

— А ну, расступитесь-ка добровольно!

Но звери сказали ему недовольно:

— В очередь встань, ишь, какой ты горластый!

Гришка рычит:

— Под ногами не шастай! Мы, волки, — звери гордые, зубы острые, лапы твёрдые! В очередь встать — и не ждите напрасно! Волки — без очереди! Всем это ясно?

Тут тихо лосёнка Лосиха спросила:

— Лоська, чему я тебя научила?

Лосёнок ударил волчонка копытом — и в речку свалился волчонок побитый. А с ёлки Сорока ему прокричала:

— Других уважать научись-ка сначала!

Весь мокрый волчишка бредёт по лужайке,
а там чехардой развлекаются зайки.

— Ну, вот и прекрасно! — думает Гришка,
— пойду отлуплю косоного зайчишку!

Но сзади волчонка за шиворот — хватить!

— Долго ты будешь озоровать?

Прижала волчонка Медведица лапой:

— А ну-ка меня укуси, оцарапай! Уж я-то тебе озорства не прощу — вмиг твою серую шкурку спущу!

Под ноги Медведице бросился Гоша:

— Простите братишку! Он будет хорошим!

Медведица острые когти разжала:

— Отважных зверят я всегда уважала!
Беги, передай своей маме-волчице, что Гошей-сыночком она может гордиться.

И вместе домой побежали два братца, чтоб дружно учиться и не расставаться.

СОДЕРЖАНИЕ

Про Горного Короля	4
Про Дусеньку-бусинку.....	8
Про Старуху-Замазуху.....	17
Про бабушку и внучку.....	24
Про Наташку и куклу-блестяшку.....	29
«Можно» и «Нельзя»	35
Про ёлочек-сестричек.....	40
Про кота Василия, очень красивого.....	45
Про аристократа.....	49
Про хомячка Толстячка.....	53
Как суслик Вася зубного врача боялся	57
Про непослушную дочку	61
Про Чопа и Чока.....	66
Про Вареньку, девочку маленькую.....	70
Про Ваську — котёнка	75
Про домовёнка	78
Про солнечный лучик	85
Про Хворобу.....	89
Про Матвеюшку-Водолеюшку.....	93
Жил-был у бабушки серенький козлик.....	99
Про бабушкины сказки	104
Про волчат	111

Литературно-художественное издание

Яковлева Татьяна Константиновна

Про бабушку и внучку

Сказки

Составитель и редактор — Анна Назаренко

Компьютерная вёрстка — Ксения Макеева

Художник — Юрий Утко

Отпечатано в типографии издательства «Ветер».

634003, г. Томск, Иркутский проезд, 11а.

тел. 65-00-13, 25-25-46.

Подписано в печать 03.06.13г.

Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Заказ № .

Тираж 500 экз.

В Новокузнецке Татьяна Константиновна с 1988 года. Жила в приюте «Иван-да-Марья», затем её перевели в Новоильинский дом-интернат для инвалидов и престарелых. Она автор книг «Сказки бабушки Татьяны», «Почему танцуют журавли», «Почему лягушонок стал зелёным» и ещё очень многих других добрых, тёплых, светлых сказок. Они увлекательны, познавательны; учат детей распознавать добро и зло, быть внимательными и заботливыми; учат трудиться и любить.